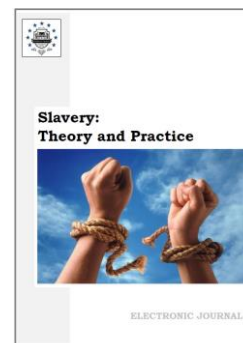

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2021. 6(1): 26-34

DOI: 10.13187/slave.2021.1.26
<https://stp.cherkasgu.press>

Russian Official Correspondence on the Return of Russian Prisoners from the Khiva Khanate in 1839

Ivan A. Ermachkov ^{a,*}

^a East European Historical Society, Russian Federation

Abstract

The article considers the Russian official correspondence on the return of Russian prisoners from the Khiva Khanate in 1839.

As sources, the author used archival documents of the State Archives of the Orenburg Region (Orenburg, Russian Federation), namely case No. 4993 "The case of 80 Russian prisoners taken out of Khiva in 1839". This case contains correspondence about the return of Russian prisoners from the Khiva Khanate. The documents are introduced into scientific circulation for the first time. The work is structured using the basic principles of historicism, consistency and objectivity. The chronological method is of great importance in it, which made it possible to present the official Russian correspondence in chronological order. This, in turn, made it possible to draw attention to neighboring events, for example, to similar measures to detain the Khiva caravan in 1837.

In conclusion, the author states that the undertaken measure of detention of the Khiva caravans by the Orenburg governor V.A. Perovsky for the second time bore fruit, and this time, it was returned to its homeland in 1837 and in 1839 a total of 105 Russian prisoners. The correspondence on this issue was conducted at all levels, from the commandant of the fortress to informing the Russian emperor, partly the reason for this was the letter of the Khiva khan, but a more weighty reason, in our opinion, was concern for the fate of Russian subjects.

Keywords: Khiva Khanate, Russian Empire, return of prisoners, 1839, V.A. Perovsky.

1. Введение

Ко второй половине 1830-х гг. между Российской империей и Хивинским ханством были достаточно непростые взаимоотношения. С одной стороны, Хивинское ханство сильно нуждалось в торговле с Россией, это касалось как импорта, так и экспорта товаров, а с другой – в хивинском сельском хозяйстве использовался труд рабов, которых захватывали в том числе в Российской империи (Оренбургская пограничная линия и Каспийское море¹). В результате, когда нехватка рабов становилась серьезной проблемой для хивинской экономики, хан давал разрешение кочевникам (киргизам и туркменам) начинать разбой на русской территории или в русских водах. Одно из таких разрешений и было дано в 1836 г., что санкционировало большое количество нападений кочевников в Каспийском море на русских рыбаков. В течение весны и лета 1836 г. ими было захвачено значительное количество рыбаков, что вызвало волну негодования в русской администрации. Однако дипломатические протесты, как правило, Хивой не брались в расчет. В результате русская

* Corresponding author

E-mail addresses: eiao7sochi@yandex.ru (I.A. Ermachkov)

¹ В Каспийском море были рыбные промыслы.

администрация пошла на принципиально новую вынужденную меру – задержку хивинского торгового каравана в Оренбурге в 1837 г. – и выдвинула условие освобождения каравана, а именно возврат в Россию всех пленников, эксплуатируемых в Хиве в качестве рабов. Если учесть, что часть товаров в караване принадлежала лично хивинскому хану Алла-Кулу, то можно представить себе, как хан был заинтересован в возвращении своего имущества. После такого демарша русской администрации оставалось только ждать и ждать пришлось не очень долго. В 1837 г. хивинским ханом было возвращено 25 русских пленников (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 133). После этого 2 года на русской границе как сухопутной, так и морской было затишье. Однако в начале весны 1839 г. ситуация была дестабилизирована вновь, и кочевники захватили около 200 русских рыбаков. Россия была вынуждена вновь задержать хивинский караван...

2. Материалы и методы

В качестве источников нами были использованы архивные документы Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация), а именно дело № 4993 «Дело о вывезенных из Хивы 80 русских пленниках в 1839 году». В нем содержится переписка о возвращении русских пленников из Хивинского ханства. Документы впервые вводятся в научный оборот.

Работа построена с использованием базовых принципов историзма, системности и объективности. Важное значение в ней имеет хронологический метод, который позволил представить официальную русскую переписку в хронологической последовательности. Это в свою очередь позволило обратить внимание и на соседствующие события, например на аналогичные меры по задержанию хивинского каравана в 1837 г.

3. Обсуждение

Ввиду специфичности темы нашего исследования историографию мы решили расширить: рассмотреть труды по истории не только Хивинского ханства, но и Центральной Азии XIX века. Так, например, P.G. Geiss обратился к теме института управления Центральной Азии в период до прихода русских на территорию и в период покорения Азии (Geiss, 2003). Проблеме межнациональных конфликтов в Хивинском ханстве уделил внимание исследователь А. Shioya (Shioya, 2014).

В свою очередь торговлю в Киргизской степи рассматривали В.А. Булгарова, В.В. Барабаш, В.Л. Музыкант и К.Е. Касумалиева (Bulgarova et al., 2020). И.А. Ермачков с группой авторов исследовали рабство в Центральной Азии и выявили его природу и проявления (Ermachkov et al., 2021). К аналогичной теме обратилась и Ф. Тижиева (Tojjeva, 2020). Внешнеполитическим аспектам взаимоотношения между Хивой и Бухарой, с одной стороны, и Российской империей – с другой, уделили внимание Ю.А. Лысенко и Ю.М. Гончаров (Lysenko, Goncharov, 2017).

Исследователи обращались не только к истории центральноазиатских ханств, но и к теме анализа заметок кокандского историка о городе Оренбурге в первой четверти XIX века (Tulibayeva, 2018). Вопросам русского протектората над Хивой и Бухарой уделил свое внимание S. Becker (Becker, 1968). К теме дипломатических отношений между Кокандским ханством и империей Цинь обратился С.Т. Кулдашев (Kuldashev, 2020). Также ученые рассматривали такие аспекты, как золотодобыча в Центральной Азии (Turayeva, 2020).

4. Результаты

Уже 11 августа 1839 г. от полковника Поплавского, коменданта крепости Илецкая защита (Пограничная линия) на имя оренбургского военного губернатора поступил рапорт, в котором отмечалось: «Прибывший сего числа к линии при вверенной мне крепости к Подгорному пикету передовой Хивинец Сеит Маметьниязов по доставлении ко мне объявил что из Хивы следуют российские пленные 80 человек на 44 верблюдах и 2-х лошадях под его и товарища хивинца же Ижбая Бабаева препровождением и что сей последней вместе с пленными прибудет к линии у Подгорного пикета 13 или 14 числа сего месяца.

Имея честь о сем донести Вашему Превосходительству я покорнейше прошу удостоить меня Вашим предписанием как мне поступить по прибытии выше изъясненного Хивинца с русскими пленными к вверенной мне линии, прибывшего же передового хивинца

Маметьниязова я вместе с сим отправил в Оренбургскую Пограничную Комиссию на её распоряжение» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 1-10б.).

В Оренбург рапорт был доставлен 12 августа, и тут же на него была дана следующая резолюция: «№967. Августа 1839. Г. Коменданту крепости Илецкой Защиты.

В разрешении рапорта Вашего от 11 Августа за №912, предписываемо Вашему Высокоблагородию, по прибытии к линии Хивинца Ижбая Бабаева следуемого из Хивы с Русскими пленниками задержать в крепости Илецкой Защиты; дальнейшее же о них распоряжение и доставлении сюда Русских, последует от г. Председателя Оренг. Погр. Комиссии, которому от меня дали об этом приказание» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 2).

Караван прибыл к крепости на пограничную линию 13 августа 1839 г. Комендант крепости полковник Поплавский незамедлительно написал об этом рапорт на имя военного губернатора В.А. Перовского (Рис. 1): «Управление Оренбургского Военного Губернатора и Командира Отдельного Оренбургского корпуса. Канцелярия часть пограничная 13 Августа 1839 г. №926.

Господину Оренбургскому Военному Губернатору.

Коменданта Крепости Илецкой Защиты Полковника Поплавского.

Рапорт.

В дополнение рапорта моего Вашему Превосходительству от 11 сего августа за №912, имею честь донести, что Хивинец Ижбай Бабаев с русскими пленными 80-ю человеками, сего числа в 5 часов утра к линии прибыл и помещен мною в кордонном лагере в вверенной мне крепости вместе с пленными; Но так как сам Бабаев мне объявил, что более у него для пленных продовольствия уже никакого не имеется, то я немедленно сделал распоряжение, об отпуске пленным, по полуфунту мяса по 3 фунта хлеба и круп.

При чем имею честь представить Вашему Превосходительству составленный мною имянный список, помянутым русским пленным, с объяснением лет им от роду, из какого они состояния и из каких мест. Полковник Поплавский» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 3-30б.). Помимо списка пленников, была передана и грамота хивинского хана Алла-Кула на татарском языке. Грамоту перевел титулярный советник Иванов. Мы считаем важным представить и текст грамоты, так как по содержанию этого послания будет происходить дальнейшая переписка.

Рис. 1. Военный губернатор В.А. Перовский

Текст грамоты: «Во имя всевышнего и всеблагого Бога. Нет другого божества кроме единого Бога и другого Пророка, кроме Мухаммеда /стих из Алкорана/.

Всепочтенному и Всемиловитому, в великолепии Уподобляющемуся Джемшиду, в силе и могуществе Афросьябу, Средоточию Христианской славы, правосудия и могущества, Великому Российскому Государю Императору да будет ведомо, что купеческое сословие, для распространения между людьми всякого рода обилия, странствует по разным Государствам, Городам, Крепостям и местечкам. С этою целью особенно жители сего знаменитого города с давних времен до ныне ежегодно при добром расположении посещали Россию. Теперь же, во времена, знаменующиеся радостью, порядок этот изменился: купцы Хивинские задержаны, и освобождение их зависит от высылки из Хивы Русских пленных, которые несколько уже раз и были отсылаемы в Россию; но из того никакого полезного следствия не оказалось. Известно, что войско как самой Царствующей Хивинской Державы /да охранит её Господь от бед и напастей/, так и окрестных подвластных ей народов никаких воинственных признаков, набегов и нападений на Россию никогда не оказывало. Что же касается до некоторого числа пленников, недавно захваченных Киргизами и Туркменами; то мы, получивши из них к себе часть, и присоединив к ней прежде бывших у нас всех Русских пленных, отправили всех их с Ишнияз Баем к Вам. Если какая-либо часть, или половина их осталась еще здесь, и мы о том узнаем; то отыскав таковых, опять препроводим. Так как Русские пленные находятся не в одном только Хорезмском Государстве, средоточии Правверия, но и в других владениях: то Вы сами и требуйте их от тех владельцев. Обязанность же наша состоит в том, чтобы напоминать Вашему пресветлому сердцу дабы наши купцы были освобождены с вашей стороны, а Русские пленные с нашей, так чтобы покончить это дело на таком условии, основание которого, утвердись на не лицепрятном дружестве и чистосердечной приязни, осталось бы не нарушимо в настоящей и будущей жизни. Тогда взаимные сношения между двух Государств к общей пользе того и другого достигли бы желаемого совершенства: мы дружили бы Вашим друзьям, а Вы нашим; мы враждовали бы с вашими врагами, а вы с нашими. С этим чистым желанием мы отправили к изобилующей радостью особе Вашей упомянутого Ишниязбая. Остальные слова наши изъяснит он изустно. Сие приятное письмо написано для означения дружбы» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 8-10).

Получение грамоты хивинского хана Алла-Кула, адресованной русскому императору Николаю I, требовало донесения об этом в Санкт-Петербург. 21 августа военный губернатор В.А. Перовский направляет грамоту со своим сопроводительным письмом вице-канцлеру графу К.Ф. Нессельроде (Рисунок 2).

Рис. 2. Вице-канцлер России граф К.В. Нессельроде

В письме генерал Перовский отмечал: «Отношение Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского вице-канцлеру графу Нессельроде от 21 августа 1839 года за №142.

Милостивый Государь,
Граф Карл Васильевич!

На днях прибыли сюда два посланца Хивинские, с письмом от Хана Алла-Кула и с восьмьюдесятью Русскими пленниками: количество довольно значительное, но все еще ничтожное в сравнении с числом оставшихся в неволе. Письмо, которое имею честь приложить в подлиннике и в переводе, было зашито в ящике и по рассмотрении оказалось написанным на Высочайшее Государя Императора имя. Содержание письма, как Ваше Сиятельство сами усмотреть изволите, по обыкновению, ничтожно и заключается в одном только напыщенном пустословии. Замечательно в письме этом только одно: собственное признание Хана, что он получает от хищников морских свою условленную долю. Признание это сделано здесь без сомнения только по глупости, потому что в нем не было никакой нужды; но не менее того, оно довольно важно.

По всему видно, что отряды, выдвинутые ныне довольно далеко в степь, возбудили опасения Хана Хивы, и что он снова пытается кончить дело присылкою 80-ти человек, как прежде думал отделаться присылкою 25-ти. При таких обстоятельствах, я поступил, как полагаю, согласно с видами Вашего Сиятельства, объявив присланным Хивинцам, что они, на основании прежних объявлений, Ханскими посланцами признаны быть не могут, и дал им письменное объявление, не относящееся ни к какому лицу, где в общих выражениях повторено все то, что было говорено Хивинскому Хану уже столько раз прежде. Между тем однако же, как все возвратившиеся пленники единогласно показали, что один из так называемых послов этих приобрел от хищников в самый день отбытия своего из Хивы нескольких пленников Русских и оставил их у себя для работы, то я, соображаясь с прежними, одобренными Вами, Милостивый Государь, действиями своими, решился задержать этого посланца, а другого отпустил обратно. Бесстыдство и дерзость Хивинцев тем удивительнее, что они в течение нынешнего года, после двух спокойных лет, захватили по крайней мере вдвое более промышленников с Каспийского моря, чем выслали ныне пленников, из коих 37 человек взяты в течение нынешнего лета, а 43 в прежние годы. Все они снабжены будут всем необходимым и потом отправлены в те места, куда принадлежат.

Имея честь сообщить Вашему Сиятельству сведения сии, я прошу Вас, Милостивый Государь, покорнейше принять уверение в отличном почтении и совершенной преданности моей» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 12-13).

Пока губернатор ожидал ответа из Санкт-Петербурга, пленники прибыли в Оренбург. О том, как встречало пленников население города и в 1837 г., и 1839 г., мы можем узнать из специально подготовленной для этого заметки, которую предполагалось опубликовать в одной из центральных российских газет.

Статья для помещения в публичных ведомостях: «Оренбург. Слишком сто лет прошло с основания и первоначального заселения Оренбургской линии и в новосозданном Русском краю этом устройство, образование и самое заселение с году на год подвигалось вперед, несмотря ни на какие препятствия. Устроилась линия, почти в две тысячи верст длиною, прилегающая по рубежу унылой и пустынной степи, как скалистый берег необозримого взморья – и кочующие, хищные толпы дикарей, отряжаются день и ночь от этого рубежа, кои волны морские от наместях берегов своих; образовались казачьи войска, населившие все протяжение линии и служащие они о том юговосточных пределов нашей Империи; переселенцы из двадцати малоземельных Губерний России и Украины, перешли в край, обитаемый доселе одними инородцами, живут Русь, ее язык, нравы, обычаи, веру и по вере. Целые племена и народы вступили с нами в братство, им дано управление и устройство; рудные богатства Урала и караванная торговля со Средней Азией привлекли тысячи промышленников: словам здесь почти в глазах наших целая страна, целый край возник из ничтожества и превратился в одну из существенных частей России.

Одним из главных препятствий в торговле и в рыбных и тюленьих промыслах Каспийского моря, была до селе Хива – самая грубая и неподвластная из всех областей Средней Азии, которая живет только разбоем и хищничеством, между тем как поля и сады ее обрабатываются руками рабов, несчастных Христиан и Шиитов, которых судьба продала в руки зверского и корыстного хищника. Изредка только удавалось иному счастливцу спастись от причиненного насилия и рабства удачным по благам; остальные умирают, под гнетом тяжелой работы при недостатке в здоровой пище и бесчеловечном обращении,

в неволе и на чужбины. Им нет свободы, или по крайней мере не было доселе ни выкупу, ни возврату: тому положительно противилась политика и изуверство Хивинцев.

В 1837-м году возвращены были Хивою, в первый раз со времени существования ее, 25 челов. русских пленников. Само собою разумеется, что эти бедняки обязаны были нашему благодушному Правительству за свою свободу. Пленники прибыли в Оренбург 18-го Ноября день в лету их Оренбургского края достопамятный вместе с бухарским караваном, к которому примкнули на пути Хивинские посланцы. Весь город встретил выходцев наших за меновым двором; Священство вышло с пристани, окропило возвращенных пастве своей сынов св. водою и отпустило молебен. Глядя на эту пеструю, праздничную толпу, с лицами выразившими в нашей черте, что здесь дается что-нибудь необыкновенное, не слыханное и невиданное, глядя на крест и налож и горящие перед ним, среди обширной, необъятной степи, свечи – а потом еще на земляков наших, в азиатской одежде и на заплаканных перед крестом нельзя было не пожалеть, что не было здесь художника который передал бы потомству этих рыдающих перед Евангелием выходцев с того света, эту несметную толпу с лицами на какое возвращается участие, радость, сострадание, благодарность – все то мы видели, но видели словно во сне, в минутной живой картине. В числе пленников этих был один, который не молился перед распятием уже 55 лет, потому что 55 лет был в плену... слишком только прошло, и первая горячая молитва за Царя; благо Царю тому и благо подданству!

Купечество угостило в то время вновь народившихся на свет земляков своих, тут же под открытым небом, в особо приготовленной кибитке, от дома, к которому трех хилых старцев понесли на руках: третий ходил, подпираясь палкой, на своих ногах, хотя ему было 120 лет!

В Августе месяце нынешнего года, Хива выслала еще 80 человек. Эти большею частью астраханские промышленники, плененные на море, во время рыболовства. Есть между ними несколько солдат и казаков и есть между прочем Черноморский казак, который взят в плен Персианами, под Эриванью, продан в Астрабад, а оттуда Туркменам и наконец в Хиву.

Г. Оренбургский Военный Губернатор угостил возвращенных родине выходцев у себя в саду обедом; это было 22-го Августа, в день коронования Их Императорских Величеств; обед был дан в той же самой колоннаде, которая выстроена была в степи, за меновым двором, для праздника, данного во время бытности здесь Государя Цесаревича, наследника, а в последствии перенесена в Губернаторский сад. Отец Стефан служил перед обедом и несколько простых, назидательных и благодарственных слов, прочел молитву, пленники сели за стол, перекрестившись на Русской земле и когда им налили по стакану вина, встали, и при музыке: Боже Царя храни, прокричали Ура, и выпили за здоровье Государя Императора и всего Царственного Дома. Во время обеда весь Генералитет, Г.Г. Штаб и обер-офицеры и множество зрителей рассказывали между рядами гостей и спрашивали то того, то другого. Прислужники обносили мед и пиво; в заключение пленники были дарены довольно богато и между прочим здешнее Русское купечество раздало им тут же по три рубля серебром. Во время того празднества, многие из пленников всхлипывали и едва сдерживались от рыданий; другие горько плакали и молились вслух за здоровье Государя Императора (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 122-123об).

Эта статья была направлена 3 сентября 1839 г. Льву Григорьевичу Сенявину – товарищу министра иностранных дел, сенатору, члену Государственного совета с просьбой от генерала Перовского разместить ее в «Северной Пчеле» или в «Московских ведомостях» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 124).

6 сентября генерал Перовский направляет рапорт и военному министру Российской империи, в котором отмечает: «В 1837-м году я имел честь донести Вашему Сиятельству о прибывших в Оренбург из Хивы 25-ти Русских пленниках. Присылка людей этих последовала, как Вам Л.Г. известно, в следствие задержания здесь Хивинских купцов. Хан Хивинский полагает, что уверений его, будто Русских более в Хиве не осталось, будет в этом случае достаточно и что купцы его будут освобождены. Ныне Алла-Кул сделал вторичную, но, конечно, не более удачную попытку, высвободить подданных своих, прислав еще 80 человек Русских. Почти половина их захвачена хищниками только в нынешнем году на Каспийском море. Присылка пленников явным образом была следствием основания при урочище Чушко-Куль и на Эмбе складочного становища, для известного Вам Л.Г. предприятия, почему и считаю долгом о происшествии этом Вашему Сиятельству донести» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 133-133об.).

Наконец 12 октября 1839 г. в Оренбург поступает письмо от министра иностранных дел Нессельроде: «Милостивый Государь, Василий Алексеевич!

Отношение Вашего Превосходительства от 21 Августа, коим сообщаете о возвращении Хивинцами 80 человек Русских пленных, с препровождением при оном грамоты от Хана Хивинского, я имел честь получить и поспешил довести до сведения Государя Императора.

Ныне в ответ на сие долгом поставляю Вас, Милостивый Государь, уведомить, что распоряжения, учиненные Вами в последствие таковой присылки от Хана пленных и грамоты с Посланцами, удостоено вполне Высочайшего Его Императорского Величества одобрения.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Подпись: Нессельроде С. Петербург. №2533. 29 Сентября 1839-го. Его Превосходительству В.А. Перовскому (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 180).

Таким образом, переписка о возвращении в Россию 80 русских из хивинского плена в 1839 г. коснулась не только министра иностранных дел и военного министра, но и русского императора Николая I, который, в свою очередь, удостоил работу Перовского одобрением. Нужно отметить, что на протяжении Кавказской войны русские императоры сильно интересовались участью своих подданных пленных на Кавказе, организовывая даже на начальном этапе массовые выкупы пленников (Rajović et al., 2017; Rajović et al., 2018). Участь азиатских пленников в этом отношении была ничем не лучше кавказских.

5. Заключение

В заключении можно отметить, что предпринятая оренбургским губернатором В.А. Перовским уже во второй раз мера задержания хивинских караванов дала свои плоды и на этот раз: на родину было возвращено в 1837-м и в 1839-м гг. в общей сложности 105 русских пленных. Переписка по данному вопросу велась на всех уровнях – от коменданта крепости до информирования русского императора, отчасти причиной этого была грамота хивинского хана, однако более весомой причиной, на наш взгляд, было попечение о судьбе российских подданных.

Литература

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

Rajović et al., 2017 – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazeroва A.G., Trailovic M. The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the Beginning of the 19th Century: Part I // *Bylye Gody*. 2017. 46(4): 1261-1274.

Rajović et al., 2018 – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazeroва A.G., Trailovic M. The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the beginning of the 19th Century: Part II // *Bylye Gody*. 2018. 47(1): 153-160.

Geiss, 2003 – Geiss P.G. Pre-tsarist and tsarist Central Asia: Communal commitment and political order in change. London; New York, 2003.

Shioya, 2014 – Shioya A. Povорот and the Khanate of Khiva: A new canal and the birth of ethnic conflict in the Khorazm oasis, 1870s-1890s // *Central Asian Survey*. 2014. 33(2): 232-245.

Bulgarova et al., 2020 – Bulgarova B.A., Barabash V.V., Muzykant V.L., Kasymalievа K.E. The Trade Communication in the Kyrgyz Steppe (first half of the XIX century): Some Characteristic Features // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1093-1100.

Ermachkov et al., 2021 – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Mineeva E.K., Balanyuk L.L. The slavery in central asia (the first half of the xix century): The nature and manifestations // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 110-117.

Lysenko, Goncharov, 2017 – Lysenko Y.A., Goncharov Y.M. The emirate of Bukhara and the Khanate of Khivan in foreign policy of the Russian Empire: Experience of the frontier modernization // *Bylye Gody*. 2017. 46(4): 1480-1487.

Tulibayeva, 2018 – Tulibayeva Z.M. Kokand Historian Hakimkhan's travel notes about orenburg in the first quarter of the 19th century // *Ural'skij Istoriceskij Vestnik*. 2018. 58(1): 74-81.

Kuldashev, 2020 – Kuldashev S.T. The role of the institute of aqsaqal (Consular) in the diplomatic relations between the kokand khanate and the ching empire (1760-1864) // *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2020. 9(2): 3866-3874.

Tojjeva, 2020 – Tojjeva F. Slavery relations and its sources in Khiva Khanate // *Journal of Critical Reviews*. 2020. 7(12): 211-214.

Turayeva, 2020 – Turayeva S. Review the history of the gold industry in Central Asia (XVI - XIX centuries) // *Journal of Critical Reviews*. 2020. 7(1): 200-202.

Becker, 1968 – Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. London; New York, 1968.

References

Becker, 1968 – Becker, S. (1968). Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. London; New York.

Bulgarova et al., 2020 – Bulgarova, B.A., Barabash, V.V., Muzykant, V.L., Kasymaliev, K.E. (2020). The Trade Communication in the Kyrgyz Steppe (first half of the XIX century): Some Characteristic Features. *Bylye Gody*. 57(3): 1093-1100.

Ermachkov et al., 2021 – Ermachkov, I.A., Koroleva, L.A., Mineeva, E.K., Balanyuk, L.L. (2021). The slavery in central asia (the first half of the xix century): The nature and manifestations. *Bylye Gody*. 16(1): 110-117.

GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State Archive of the Orenburg Region].

Geiss, 2003 – Geiss, P.G. (2003). Pre-tsarist and tsarist Central Asia: Communal commitment and political order in change. London; New York.

Kuldashev, 2020 – Kuldashev, S.T. (2020). The role of the institute of aqsaqal (Consular) in the diplomatic relations between the kokand khanate and the ching empire (1760–1864). *International Journal of Scientific and Technology Research*. 9(2): 3866-3874.

Lysenko, Goncharov, 2017 – Lysenko, Y.A., Goncharov, Y.M. (2017). The emirate of Bukhara and the Khanate of Khivan in foreign policy of the Russian Empire: Experience of the frontier modernization. *Bylye Gody*. 46(4): 1480-1487.

Rajović et al., 2017 – Rajović, G., Ezhevski, D.O., Vazerova, A.G., Trailovic, M. (2017). The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the Beginning of the 19th Century: Part I. *Bylye Gody*. 46(4): 1261-1274.

Rajović et al., 2018 – Rajović, G., Ezhevski, D.O., Vazerova, A.G., Trailovic, M. (2018). The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the beginning of the 19th Century: Part II. *Bylye Gody*. 47(1): 153-160.

Shioya, 2014 – Shioya, A. (2014). Povорот and the Khanate of Khiva: A new canal and the birth of ethnic conflict in the Khorazm oasis, 1870s-1890s. *Central Asian Survey*. 33(2): 232-245.

Tojjeva, 2020 – Tojjeva, F. (2020). Slavery relations and its sources in Khiva Khanate. *Journal of Critical Reviews*. 7(12): 211-214.

Tulibayeva, 2018 – Tulibayeva, Z.M. (2018). Kokand Historian Hakimkhan's travel notes about orenburg in the first quarter of the 19th century. *Ural'skij Istoriceskij Vestnik*. 58(1): 74-81.

Turayeva, 2020 – Turayeva, S. (2020). Review the history of the gold industry in Central Asia (XVI – XIX centuries). *Journal of Critical Reviews*. 7(1): 200-202.

Русская официальная переписка о возврате русских пленных из Хивинского ханства в 1839 г.

Иван Анатольевич Ермачков ^{a, *}

^a Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается русская официальная переписка о возврате русских пленных из Хивинского ханства в 1839 году.

В качестве источников автором были использованы архивные документы Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация),

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: eia07sochi@yandex.ru (И.А. Ермачков)

а именно дело № 4993 «Дело о вывезенных из Хивы 80 русских пленниках в 1839 году». В нем содержится переписка о возвращении русских пленников из Хивинского ханства. Документы впервые вводятся в научный оборот. Работа построена с использованием базовых принципов историзма, системности и объективности. Важное значение в ней имеет хронологический метод, который позволил представить официальную русскую переписку в хронологической последовательности. Это в свою очередь позволило обратить внимание и на соседствующие события, например на аналогичные меры по задержанию хивинского каравана в 1837 г.

В заключении автор отмечает, что предпринятая оренбургским губернатором В.А. Перовским уже во второй раз мера задержания хивинских караванов дала свои плоды и в этот раз: на родину было возвращено в 1837-м и в 1839-м гг. в общей сложности 105 русских пленных. Переписка по данному вопросу велась на всех уровнях – от коменданта крепости до информирования русского императора, отчасти причиной этого была грамота хивинского хана, однако более весомой причиной, на наш взгляд, было попечение о судьбе российских подданных.

Ключевые слова: Хивинское ханство, Российская империя, возвращение пленников, 1839 г., В.А. Перовский.